

Великого казахского поэта Абая Кунанбаева похоронили в долине Жидебай. В Алма-Ате имя Абая носят Национальный педагогический университет и Государственный театр оперы и балета, а памятники поэту стоят не только в городах Казахстана, но и в Москве, Тегеране, Стамбуле и Лондоне.

Воронович И.С., Черняк Я.А., Булыго Е.К. Философско-мировоззренческая сущность суфизма

С самого начала своего существования люди пытались понять, что такое счастье, как его обрести, и пришли к пониманию, что счастье есть любовь, свобода, сострадание, смирение, иными словами, что счастье есть Бог, которого можно и нужно познавать бесконечно. И что путь такого познания индивидуален, уникален для каждого, и тот, кто неустанно ищет знаний о Боге – обязательно обретет Божественную мудрость – то есть Суфизм. Именно поэтому с каждым днем становится все больше людей, обратившихся к духовному опыту суфизма. Современная культура, не смотря на поверхностную противоречивость развивается благодаря личностям, которые мыслят одинаково и ощущают мир одинаково, хотя одни родились на Востоке другие на Западе. Имею смелость предположить, что эта одинаковость обусловлена тем, что пути познания Бога одинаковы как для мыслителей (мистиков, религиозных деятелей поэтов, философов) Востока, так и Запада. В этой связи МейстерЭкхарт писал: «Нет сомнения, что время по существу своему не касается Бога и души. Если бы душа имела что либо общее со временем, никогда бы Бог не мог родиться в ней» [1].

Если говорить о различии культурных традициях и формах духовного опыта, когда дело касается суфийского мироощущения – это тот случай, когда форма не влияет на содержание. Впрочем, эта мысль гораздо ярче выражена МейстеромЭкхартом: «Зачем написано всякое писание, и Бог создал весь мир? Для того лишь, что бы Бог родился в душе и душа в Боге. Сокровеннейшая природавсякого злака предполагает пшеницу, всякой руды – золота, всякое рождение имеет целью человека. Так же и Вечное слово вываривается внутренне в сердце души» [1].

Омар Хайам: «Истинный суфий сливается с Богом подобно тому, как капля с морем» [3].

Путь суфия доступен каждому, кто умеет слышать голос своего сердца, поэтому он принадлежит как реализованным мастерам, так и всем людям. Но путь это индивидуален. Бога каждый должен найти и открыть по-своему, и опыт чужих открытий Бога трудно перенести и применить как готовую заготовку на свой личный опыт поиска Бога:

«Я долго искал Бога у христиан, но Его не было на кресте.

Я побывал в индуистском храме и древнем буддийском монастыре,

Но и там не нашел я даже следов Его.

Я отправился к Каабе, но Бога не было и там.

Тогда я заглянул в свое сердце.

И только там узрел Бога,

Которого не было больше нигде...» [2]

Центральное место в теории познания суфизма занимает человек и его назначение на пути познания, которое, по сути, есть познание Абсолютной Истины. Но, так как человек по своей сущности содержит в себе нечто Божественное, т.е. хотя принадлежит природе, но душа его есть частица Абсолютной Души, то основная его задача заключается в познании природы своей души” [6]. Человек для суфиста был тем же, чем Бог для пантеиста: «Глаза, которыми я вижу Бога, те же самые, которыми меня видит Бог» (Мейстер Экхарт).

В суфизме можно найти элементы наследия самых разных религиозных и мистических учений человечества. Так, соответствующее традициям иудейской каббалы «...Истинная духовность заключается не в путешествиях в горы для воссоединения с Творцом и совсем не в медитациях у чистого родника... Хорошим моряком на гладком озере не станешь.» [7]; и «Лучше пить и веселых красавиц ласкать, Чем в постах и молитвах спасенья искать. Если место в аду для влюбленных и пьяниц, То кого же прикажете в рай допускать?» [3]; раннехристианского гностицизма Экхарта: «Какой час самый важный в жизни, и какой человек самый значительный, и какое дело самое необходимое? Самый важный час — всегда настоящий, самый значительный человек — тот, кто сейчас перед нами, а самое необходимое дело — любовь» [1]; и Руми: «Попробуйте не сопро-

тивляться изменениям, которые приходят в вашу жизнь. Вместо этого пусть жизнь живет через вас. И не волнуйтесь, что она переворачивается вверх дном. Откуда вы знаете, что жизнь, к которой вы привыкли, лучше чем та, которая настанет?»...«Однако всеетеоретические построения суфиев и вся их духовная практика подчинены концепции строгого Единобожия ... и идее поэтапного восхождения бессмертного человеческого духа к единению с Творцом. Это и есть суфийский

Суфии говорили, что счастье познания Бога достигается путем страдания, что страдание делает человека глубоким, а его душу чистой: «Рана – это место, через которое в вас входит свет» [2]. Страдание помогает человеку понять добро и зло и не кичиться этим знанием. Ибо такое знание делает человека свободным и богоподобным. Страдание не может быть фальшивым. Страдание наделяет тело человека божественным духом. Тайна жизни – в страдании. Только пройдя через страдания человек, может стать личностью, индивидуальностью, сыном Божьим. Как писал О. Уайльд: «Трагедия людей в том, что лишь немногие "владеют собственной душой". Человек часто бывает не самим собой, а кем-то другим. Мысли большинства людей - это чьи-то чужие мнения, их жизнь - подражание, их страсти - заемные страсти»[4].

«Меня никогда не отталкивала бедность человека, другое дело, если бедны его душа и помыслы», писал Омар Хайям. Суфисты учили сострадать бедным и униженным, но еще большую жалость у них вызывали те, кто терял свободу, отдаваясь в рабство богатству наслаждениям: «Не завидуй тому, кто силён и богат. За рассветом всегда наступает закат» [3].

Центральная тема жизни суфия - свобода души. Как говорит великий поэт-суфий Руми: «Душа на земле - в тюрьме, и она будет оставаться там, пока живет на земле»[2]. Оскар Уайльд в этой связи писал: «Люди, единственным стремлением которых становится самопознание, никогда не знают, куда идут. И знать этого они не могут. В определенном смысле слова, разумеется, необходимо "познать самого себя", как советовал греческий оракул... Но познать, что душа человека непознаваема, - это высшее достижение Мудрости. Ты сам - последняя из всех тайн. Можно взвесить на весах солнце, измерить ход луны нанести на карту все семь небес-

ных сфер, звезда за звездой, но все еще не познав самого себя. Кто может исчислить орбиту собственной души?». [4]

Наиболее точно суфийское понимание души человека выражено в трудах Омара Хайяма: «Воспользуйтесь данным моментом; именно сейчас вы можете почувствовать вечность. Но если перед вами всегда мир прошлого или мир будущего, вы живете не в вечности, а в ограниченном мире. Другими словами, живите не завтра, и не вчера, а в вечности. Именно сейчас нужно пытаться найти то счастье, которое можно найти в свободе души». [3]

Суфисты предостерегали людей от масок, последователи суфизма должны были знать грань между «быть» и «казаться». Как справедливо заметил Борис Гребенщиков: «Большая часть суфийской литературы написана так, что удивляет тех, кто не знает внутреннего ее значения. Если мы возьмем стихи Хафиза, то заметим, что Бог там едва упоминается. Омар Хайям же, столь ценимый в западном мире, вообще все время пишет только о вине, кубке, возлюбленной и одиночестве. Можно сказать: «Что это за духовность! Он же не пишет ни о чем, кроме выпивки!». И действительно, в этих стихах формально мало поклонения Богу. А в поэмах Джами вообще ни слова о Боге - как и у тысячи других поэтов-суфиев. При этом их считают великими мудрецами и мистиками. Эти поэты справедливо боялись, что как только их признают «духовными», им всегда придется выглядеть «духовными», говорить «духовно» и вести себя «духовно». И они подозревали, что таким образом потеряют свободу и станут двуличными». [5]

Очень метко по этому поводу сказал Оскар Уайльд: «Фарисейство - это та сторона человеческой природы, которая не озаряется светом воображения, а Бог все чудесные проявления жизни представляет себе в виде игры Света; ... мир сотворен воображением, и все же оно недоступно пониманию мира, потому что воображение - просто проявление Любви, а только любовью, или способностью любить, и отличается один человек от другого. Люди механические, те, для кого жизнь - хитроумная спекуляция, основанная на скрупулезном расчете средств и путей, всегда знают, куда стремятся, и всегда туда попадают. Такой человек с самого начала хочет стать приходским служкой, и в какую бы сферу деятельности он ни попал, он останется только приходским служ-

кой... В этого наказания. Тем, кто хотел иметь маску, приходится носить ее».[4]

Так что такое суфизм? «Суфизм - это религия, если человек хочет научиться религии; это философия, если человек ищет мудрости; это мистицизм, если человек нуждается в руководстве в разворачивании своей души. И при этом суфизм - вне всех этих понятий. Суфизм - не деизм и не атеизм, потому что деизм - это вера в Бога, который где-то далеко в небесах, а атеизм - жизнь без веры в Бога. Суфий верит в Бога. В какого? В Бога, от которого он оказался отделен; Бога внутри и снаружи него. Как сказано в Библии, «мы живем, и движемся, и имеем бытие свое в Боге».[5] Суфий не предписывает никому принципов; но это не значит, что он беспринципен, потому что, то, что для одного хорошо, другому может быть очень плохо. Люди всегда воевали из-за принципов; они говорили, что придерживаются определенного принципа и это делает их лучше тех, кто придерживается другого принципа. Но для суфия нет ни плохого, ни хорошего; его единственная мораль - быть добрым по отношению к другим. А именно этого мир и не может понять; миру всегда нужны были принципы; нужно было, чтобы объяснили, что хорошо, а что плохо. Но любая вещь хороша или плоха только в зависимости от нашей на нее точки зрения; поэтому сначала нужно научиться находить точку зрения.

Суфий превращает все, что он делает, в духовное занятие. Он видит только единство и гармонию. Религия суфия - это любовь и только любовь. Поэтому принципы всех религий для него - ничто.

Суфий поддерживает любое поклонение Богу. Когда человек видит Бога в одном только объекте, а не во всем, что есть в мире - вот именно тогда он - идолопоклонник. Но когда видишь Бога во всем сущем, тогда ты действительно видишь Бога. Бог - всегда перед глазами у суфия. И тогда рай - на земле, и вся земля - рай.

Литература:

1. Духовные проповеди и рассуждения Мейстера Экхарта. - М., 2000.
2. Руми Дж. Дорога Превращений. Суфийские притчи/ Дж. Руми. - М., 2007.
3. Хайям О., Трактаты/ О. Хайям. - М., 1961.

4. Уайльд О., Избранное"/ О. Уайльд. - Свердловск, 1990.
5. Гребенщиков Б. <http://www.aquarium.ru/misc/sufizm.html>
6. Калинин И., «Суфизм»/ И. Калинин. - Н. 1992
7. Берг И., Сила Каббалы/ И. Берг. - М., 2005.
8. Эрнст К., Суфизм/ К. Эрнст. - М., 2002.

Асатрян Д., Булыго Е.К. Символы и их значение в диалоге Востока и Запада

Диалогичность современной культуры очевидна. Мы принадлежим такому времени, в котором коммуникация становится кросс-культурной и полифоничной, логистика превращает единое пространство в потоки товаров и информации, а формотворчество в искусстве и дизайне подчас парадоксально соединяет в единое целое невероятные прежде технологические возможности с традиционными многовековыми художественными канонами Востока и Запада. Это стало возможным не только благодаря техническому и технологическому прорыву человека, но и тому, что в основании любой формы человеческой активности лежат знаки и символы, что наполняют результаты и формы нашего опыта смыслом и значением. Прежде всего, символы служат нам подсказкой к пониманию культуры в целом, истолкованию специфики каждой культурной традиции в частности.

Диалог культур будет плодотворным лишь в том случае, если мы принимаем инаковость партнера и готовы его понять. Понимание начинается с попытки постижения не просто нового мира, а нового для нас способа его символизации. Следовательно, диалог Востока и Запада представляет собой не просто равноправное звучание различных религиозных, нравственных, художественно-эстетических ценностей, но и раскрыть в мировых символах скрытый смысл, выражающий суть восточной поэтики или западного рационализма.

Символ это не просто знак или рисунок - каждая буква, цвет, форма, изгиб имеет свое значение. Это глубокое знание, оставленное нашими предками как наследство, шифр к пониманию себя, нашего прошлого и всего нас окружающего. Главное - не бояться открыть это для себя. Мы не должны отрицать то, что не понимаем,